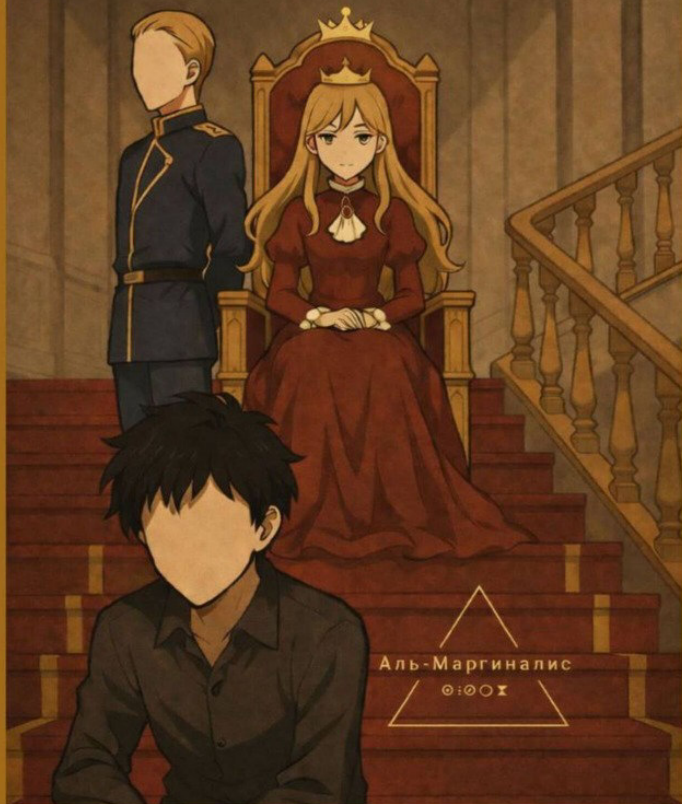

18+

ИЕРАРХИЯ

МИР, ГДЕ НИКТО НЕ РАВЕН

Аль-Маргиналис

⊙:⊙⊙⊙

Аль Маргиналис
Иерархия – мир,
где никто не равен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73209378

ISBN 9785006909755

Аннотация

Мы привыкли думать, что иерархия – это про власть и людей. Мы привыкли думать, что выбираем себя сами. Наши взгляды, страхи и убеждения – результат опыта и решений. Эта книга ставит под сомнение само понятие этой истины. Она не объясняет, как устроен мир, и не предлагает стать лучше. Здесь нет героев и нет обвинений. Есть роли, расстояния, тишина между словами то, что обычно остаётся за кадром разговоров о равенстве. «Иерархия – мир, где никто не равен» – философская книга без выводов и морали.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Понятие	7
Глава 2. Человек как лев в костюме	15
— — Системность и роль — —	17
— — Возникновение порядка — —	18
— — Общее → Личное — —	19
— — Раздвоение внутри большинства — —	21
— — Появление сцены и режиссёра — —	22
— — Возникновение государственности — —	23
— — Яблоко, костёр и сладость — —	24
— — Слова, буквы и власть — —	25
— — Центр в игре — —	27
— — Хрупкость власти — —	28
— — Круговорот порядка и хаоса — —	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Иерархия – мир, где никто не равен

Аль Маргиналис

© Аль Маргиналис, 2026

ISBN 978-5-0069-0975-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Дорогой читатель, перед тем как начать читать эту книгу, предлагаю тебе отбросить все привычные мысли и ощущения.

Дорогой читатель, перед тем как начать читать эту книгу, предлагаю тебе отбросить все привычные мысли и ощущения.

Здесь – только мои размышления о мире. Я не претендую на истину. Я просто предлагаю не соглашаться, а думать вместе. Не стоит воспринимать мои слова как действительность.

Лучше попытайся осмыслить их с твоей собственной точки зрения.

Это, в моём понимании, – просто сочинение. Написанное в порыве. В надежде немного лучше понять, что вообще происходит вокруг. Потому что я, автор, – совсем не просвещённый человек. У меня в голове полно тараканов.

Немного о себе. Я обычный человек. У меня нет особенного взгляда на вещи. Есть сожаления, неуверенность, печаль, амбиции, рефлексия, глупость и многое другое. Потому я и решил передать свои мысли через эту книгу.

Я не знаю кто ты, но надеюсь, что в чём-то похожи.

Главы здесь соединяют философию, биологию, историю и немного психологии. Иногда всё вместе, иногда – по на-

строению. Это не учебник и не манифест. Это слова. Без прямого смысла. И, возможно, местами неистинные – в зависимости от того, кто их читает.

Да, это может запутать. Но, на мой взгляд, понимание приходит не из букв, а через личный опыт. Жизнь сама подведёт – или не подведёт. Всё может случиться. Я считаю, что истинно только одно – время. И его непредсказуемость.

Если ты решишь дочитать до конца, прошу – не торопись с выводами. Особенно в тех местах, которые покажутся тебе близкими. Просто дочитай. А потом – вспомни, что ты чувствовал. Без спешки. Без «надо» и «должен». Не стоит воспринимать ощущения как призыв к действию.

Это не книга о целях и не о саморазвитии. Сейчас таких и без меня хватает. Мои слова о человеке – это только мои слова. Что там на самом деле – никто не знает. Слишком много людей. Слишком мало формул, чтобы всех описать.

И напоследок – я благодарен своему пути. И людям, которые были на нём. Без них я бы, возможно, вообще не начал писать.

Глава 1. Понятие

Что такое иерархия? Определений много – от абстрактных до научных. Каждый даёт своё, и в своём контексте.

Но за пределами слов есть суть, которую особенно хорошо видно в природе: отношения «от слабого к сильному».

Простейший принцип: кто опаснее – тот ест, кто слабее – становится едой.

Всё. Без обиняков.

Кажется, что это просто голод. Прямая потребность. Но именно она даёт шанс на выживание – до тех пор, пока не появится кто-то сильнее.

Львы – идеальный пример. Грозные хищники, которые спят, охотятся и снова спят.

В этом образе – странная форма счастья: делать, что хочется, пока жив.

Но на самом деле они не всегда охотятся потому что хотят. Чаще – потому что нужно. Потому что, если не охотишься – не живёшь. Удовольствие здесь – побочный эффект.

Иногда тебе просто нужно делать что нужно, даже если в этом нет ни радости, ни смысла.

Тем не менее в образе льва есть что-то очень прямое: сила позволяет ему быть уязвимым. Он может спать под открытым небом, раскинувшись на спине – абсолютно незащит-

ный.

Но почему никто не нападает? Почему ни антилопа, ни птица, ни даже более мелкий хищник не решаются подойти и ранить его хотя бы ради безопасности?

Ответ – в ощущении.

Лев остаётся львом, даже когда спит. Дело не в клыках, а в том, что все знают, на что эти клыки способны.

Репутация. Это когда тебя боятся даже те, кто теоретически мог бы тебя победить.

Иерархия в природе – это не только сила.

Это память о силе.

Это молчаливое согласие: ты опасен – значит, тебя не трогают. Потому что тронуть – безумие.

Но иерархия – это не всегда сила. Иногда – это просто ощущение силы. Иллюзия, на которую все согласны.

А природа знает такие трюки. Вот, например, **Нemeroplanes triptolemus** – змеиная гусеница. Обычное насекомое, но с одним эффектным приёмом: когда ей грозит опасность, она надувает переднюю часть тела и становится похожей на змею.

С глазами, с пастью – с тем самым «не лезь, убьёт». И этого оказывается достаточно.

Птицы улетают.

Хищники разворачиваются, потому что видят угрозу – не гусеницу.

Они смотрят постановку в театре, и включается эмоция страха. Это уже не просто инстинкт. Это биологическая память. Отпечаток страха, встроенный в мозг.

Значит ли это, что иерархия может строиться не на факте, а на образе? На сигнале, который вызывает отвращение, опасение или тревогу? И если да – насколько правдива вообще сама идея «кто сильнее, тот и прав»?

Может быть, всё, что движет живыми существами, – не сила, а страх? Боязнь смерти.

Самый мощный инстинкт.

Мы живём потому, что боимся умереть. Потому что внутри нас встроено что-то, что не хочет исчезнуть.

Жизнь – это не «за», это «против».

Не стремление, а сопротивление.

Желание проснуться, найти пару, завести потомство – всё это может казаться высоким, но, по сути, это просто ответ на страх.

Можно сказать, что страх смерти – и есть двигатель жизни.

Может, именно в этом и кроется понятие силы: кто лучше умеет управлять страхом – своим или чужим – тот и стоит выше.

Не обязательно быть опасным. Достаточно, чтобы тебя таким считали.

Особенно стоит обратить внимание на тех, кто это будет

делать.

Без слабого слово «сильный» теряет свою суть.

И наоборот.

Здесь иерархия начинает скручиваться как спираль: каждый боится кого-то, кто боится кого-то ещё.

В центре которой – исчезновение навсегда.

Каждое живое существо, даже самое примитивное, стремится к повторению. К циклу, который был до него.

Потому что повтор – это надёжность.

А надёжность – это шанс.

Некий путь, наиболее ведущий к сохранению. Не обязательно прямой, но всегда ощущаемый.

Этот шаблон называется порядком.

Где и как нужно действовать, чтобы прожить ещё день.

Реальность будто бы щадит тех, кто играет по её правилам.

Или делает вид, что играет.

Так и проявляется иллюзия порядка.

Попытка договориться с хаосом.

Неизвестность с вечными вопросами:

«Куда идти?»,

«Как поступить?»,

«Что съесть?»

заменяется ответами:

«Иди за ним»,
«Делай как вчера»,
«Не высовывайся».

И порой этого достаточно, чтобы дожить до рассвета.

Тут может возникнуть ещё больше вопросов:

«В каком смысле рассвет?»

В прямом? Завтрашний день?

В переносном? Новое начало?

И как ни странно, ни один из этих вопросов не про свет над горизонтом.

Речь про то, что будет дальше. Неважно, каким оно будет, главное – чтобы оно было.

Проще говоря: движение без ясной цели.

Но это не значит, что цели вообще нет. Потому что без направления остаётся только хаос. А у любого вектора всё же есть рамки. Какими бы большими они ни были.

Парадокс в этих рамках: куда бы ни пошёл, кажется, что пространство бесконечное – а всё равно коридор.

Кто-то идёт первым, кто-то за ним.

Кто-то вообще стоит. Каждое «вперёд» – это чьё-то «стой».

Каждый шаг – это выбор, кого обойти и кому уступить.

Даже если ты не выбираешь – ты уже выбрал.

Вот в этом, наверное, и есть суть жизни. Не в том, кто впереди или кто позади, а в том, кто между ними.

В положении, в котором – просто, потому что не исчез.
Потому что участвуешь.

Не просто так эти размышления здесь. Иерархия служит картой движения. Обычно карты нужны для быстрой и безопасной дороги. Они ограничивают конкретные зоны местности и указывают местоположение.

Они просто определяют, где ещё есть земля, а где её нет.
Можно выбрать направление.

Можно выбрать скорость.

Но нельзя выбрать сам ландшафт.

Говоря о карте, естественно, важно – какая она.

Если карта маленькая – то рано или поздно упруешься в край. Там уже нет определённого движения, только ходьба по кругу.

Если карта большая – можно идти сколько угодно, пока снова не остановит граница.

Разница в размерах играет здесь особую роль.

Маленькая карта, в первую очередь, удобна.

Всё близко, ясные границы, и одна ошибка – выходишь за край. Где нет дороги и знакомых мест.

Ориентируешься потом только «по звёздам».

Почти всегда фатально.

Может случиться всё что угодно.

Просто бродить по лесу, выйти к городу, найти пещеру, столкнуться с медведем.

Обратно вернуться тоже можно, «выйдет ли?» – вот постоянный вопрос, преследующий в неизвестности.

На большой карте можно ошибаться, и границы настолько велики, что до них можно и не дойти.

Заблудиться, вернуться, снова уйти в сторону.

Возможность идти по дороге сохраняется дольше, даже если направление потеряно.

Чем больше карта, тем больше вероятность найти дорогу вновь – или выйти к новой.

Которая уже была нарисована в ней.

Стоит отметить, что в любом виде любая карта неполная. Потому что это путь, пройденный вслепую другим – кому-то, кому хватило возможности нарисовать и передать её в том виде, в каком смог.

Местность, может, и не менялась, но отдельные участки, растения – могли измениться.

Перечислять варианты, как так произошло, – слишком долго.

Но факт остаётся фактом. Можно идти, глядя на карту, а не на созвездие «**Большой Медведицы**».

Получается, что есть только указания.

Следы, оставленные кем-то, кто прошёл раньше.

Карта, на которой больше нового, чем старого.

Привычка брать карту – потому что так безопаснее.

Страх, который заставляет цепляться за эту карту, потому

что другой нет.

А если ничего нет – то там пусто.

Ты не знаешь, куда идти. Но делаешь вид, что знаешь.

И самое очевидное – что животные не рисует карт. В отличие от потомков **Адама**.

Глава 2. Человек как лев в костюме

Название главы само говорит за себя. Здесь начинается некая эволюция выживания на более сложную, продуманную, продолжительную форму, чем где-либо ещё.

Если раньше всё определял инстинкт, теперь всё решает карта. И её качество – в ранее указанных параметрах.

Но что можно сказать о заморочках **Homosapiens**?

В отличие от естественных причин, появляются искусственные.

А именно: забота о других, гордость за себя, любовь к противоположному полу, зависть, гениальность – в общем, всё «человеческое».

Всё это напрямую влияет на охоту, маскировку и сам ландшафт вокруг него.

Человек строит не из камня, а из идей.

Человек не может имитировать змею – человек может быть змеёй.

И по праву является «царём природы».

Проще говоря, венцом творения мы окрестили себя
не просто так.

Где хотим – там строим.

Что хотим – то рушим.

Кого хотим – спасаем.

А кого – истребляем.

Многочисленные возможности и ставят нас выше всех.

А внутри, как и все, убегаем от неизведанного.

— — Системность и роль — —

В этом плане человечество особенно любит – или вынуждено – играть по правилам.

Делать всё системно, где каждый имеет свою роль. Эти роли хоть и бывают похожие, но как снежинки – нет двух одинаковых.

По крайней мере, в неконтролируемой среде.

А что происходит, когда среда становится контролируемой?

Когда не просто распределение ролей, а назначение их заранее.

Когда каждый должен не быть собой, а соответствовать: ожиданиям, требованиям, функциям.

Где рык уже не должен пугать или заявлять, а быть «нормальным».

— — Возникновение порядка — —

Этот элемент возник в ходе тысячелетий.

Искусственно.

Он не был изначально вшит в принципы существования первобытных людей.

Конечно, наши представления о них малочисленны, нельзя сказать наверняка — но именно контроль внёс свою лепту в процесс «**эволюции**». Переход от охоты к собирательству.

Объединение в племена.

Создание инструментов труда.

Ловушки без риска для жизни.

Чем легче стало выжить, тем больше росла важность конкретного места в системе.

«Кто сажал семена?»

«Кто собирал палки?»

«Кто всё это использовал?»

Ведь всё делалось только чтобы живот не бурчал и спалось крепче.

— — Общее → Личное — —

Понемногу начало проявляться значение необходимости. Когда укрытие было – но еды нет. Большинство усилий уходило на добычу пищи. И обстоятельства решали, как будет распределяться:

Всё или основная масса?

Группа или один человек?

Решения принимались вместе, потому что на кону была общая судьба. Мнение, сила, изобретательность одного – не перевешивали решения остальных. Очевидным выбором оказывалось подчиняться.

По-другому – просто убьют или выгонят.

А одному выживать трудно, каким бы развитым ты ни был, учитывая весь ужас первозданного мира.

Возможно, и не было таких случаев. Но люди – не совсем животные, доедающие объедки после трапезы других.

По крайней мере, в **позднем палеолите**.

Общее дело – общая польза. Все от этого в выигрыше. Но вот что странно: чем больше становилось «общего», тем сильнее проявлялось личное.

Чем крепче коллектив – тем отчётливее звучал голос кого-то одного.

Не сразу.

Не громко.

Сначала – мысль.

Потом – взгляд.

Потом – крик.

Общая польза обростала индивидуальными выгодами.

Зародилась мысль: «А почему не я решаю?»

И судьба стала поводом, но не целью.

— — Раздвоение внутри большинства — —

Примадоннами этой постановки были: госпожа размножение и госпожа живучесть.

Больше людей – больше голодных ртов.

Возникла **дилемма**: рты хоть и голодные, они уже используются не, только чтобы употреблять пищу.

Так прежние порядки потеряли свою актуальность.

Пришлось что-то менять.

Казалось, почему не действовать как прежде, как всегда?

Почему решать всем вместе становилось труднее?

Ответ прост.

Те же самые племена, семьи, группы, которые были едины во всём – начали внутренне распадаться на более мелкие общины со своими решениями и действиями. Направленными только на их пользу.

При этом не покидая никого буквально.

Работать ради меньшинства – во всём этом большинстве. Это же требует меньше усилий и риска.

— — Появление сцены и режиссёра — —

И чем успешнее становилась постановка — тем гуще становилась сцена.

Слишком много голосов.

Слишком много желаний.

Общий рык превращался в **какофонию**.

Появилась нужда в **солисте**.

Так появился господин власть, господин порядок, господин **государь**.

— — Возникновение государственности — —

Государю нужно государство – структура общества с разными общинами на определённой территории.

Это не просто большое племя, а скорее – его видоизменение, ненамного отделившееся от него.

Античность – не только время мифов и легенд, но и становления человечества на вершину **пищевой цепи**.

Математика.

Химия.

Физика.

И другие точные науки, сформировавшие наше сегодняшнее существование, зародились именно в ней.

Звание человек окончательно изменилось: от прямоходящего – в думающего.

— — Яблоко, костёр и сладость — —

Ещё чуть углубившись в тему, можно отметить, как создавались знания — и во что они превратились.

Всё ради знания.

И каким полезным оно в итоге будет?

Практичность, эффективность, дальновидность — определения, описывающие ту эпоху. Но всё же в корне отличающиеся от сути.

Хоть род, изгнанных из рая, усилил своё положение на **Земле**, воровать **яблоки** с дерева так и не разучился.

Просто решил испечь из него пирог.

Тот же плод, но теперь с начинкой.

Для уюта.

Для вкуса.

Для развития.

Только вот ест этот пирог человечество тысячелетиями, и никто не хочет попробовать что-то иное.

Жажда сладости остаётся, как и желание лежать у печки.

— — Слова, буквы и власть — —

Тесто выпекали различные повара.

Они изменяли структуру, вид и многое другое.

Пифагор, Ньютон, Фарадей, Джобс – и неисчислимое количество других, которых просто невозможно здесь всех перечислить.

От мудрецов до инженеров – они были искрами.

Ориентиром.

Маяком.

К ним тянулись.

Ими восхищались.

А порой – и непонимающе презирали.

Даже в царстве идей, где, казалось бы, все равны перед истиной – кто-то один важнее всех остальных. И так получилось, что даже среди гениев есть те, кого называют главными.

Главный,

Важный,

Первый,

Основной,

Определяющий,

Старший,

Значительный.

Эти слова не просто синонимы. Их объединяет почти незаметная деталь – буква «**И**» на конце.

Очень особенная буква.

Не совсем гласная.

Не совсем согласная.

Редкая. Почти как пыль.

Но без неё – не получится произнести огромное количество слов.

— — Центр в игре — —

Примерно так и с **централизованной** властью: она кажется формальностью, пока не исчезает – и тогда всё меняется.

В **шахматах** это видно особенно отчётливо.

Король – слабая фигура.

Ходит на одну клетку.

Почти ничего не делает.

Но если его окружить – партия проиграна. Его важность – не в нём самом. А в том, что он опорная точка для остальных.

Через него всё выстраивается.

На него ориентируются.

— — Хрупкость власти — —

Древние империи, вроде **Македонской** – тоже яркий пример.

Сначала процветание и достаток.

Потом смерть одного – и всё усилия обращаются в ничто.

Причина не только в смерти.

Свою нишу сыграла и новая вещь – людская непредсказуемость, появившаяся после упорядочения ролей.

Чем больше сохранялась стабильность – тем больше в ней скапливалось напряжение.

Несогласие,

Подавленные желания,

Стремление к свободе,

усталость от правил – всё это накапливается до тех пор, пока не становится намерениями.

А затем – действиями.

Контроль даёт ощущение предсказуемости.

То, что вчера казалось страхом, сегодня вызывает скуку.

— — **Круговорот порядка и хаоса** — —

Так начинается переход: разрушительный, нелогичный, но естественный. Потом снова структура.

Но другая.

Такое мироустройство и подарила нам **Античность**.

Под конкретными обстоятельствами.

Из-за конкретных людей.

Из-за определённых идей и их действий.

Вечный фарс хаоса, превращающегося в порядок — и наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.